

Ф001 всё еще колебалась:

[Хозяин, вы уверены, что хотите запустить оба задания сразу? Вы точно в этом уверены?]

Сан Цзюци отозвался уверенным «хм» в глубине сознания.

«Конечно. Только дурак откажется от двойной оплаты за одну и ту же работу»

[...]

[Хозяин, позвольте напомнить: если вы провалитесь, это не просто конец вашей игры. Мы пойдем на дно вместе — одна смерть на двоих. Так что, умоляю, не принимайте поспешных решений из чистого упрямства...]

— Меньше слов, больше дела. Запускай, — нетерпеливо прервал её юноша.

Ф001, мысленно зажмурившись, активировала протокол:

[Дзинь! Объявляю миссию Системы: Помешайте Дитя Мира, Сан Сяоиню, занять престол Императрицы. Уровень сложности: С.]

[Данная миссия является обязательной. В случае успеха Хозяин получит один миллион Очков Мира и доступ к следующему миру. В случае провала — немедленное уничтожение.]

Как только голос смолк, на полупрозрачном лазурном интерфейсе высветились две основные задачи. Одна, навязанная неизвестным сигналом: «Помочь Сан Сяоиню стать Императрицей». Другая, её собственная: «Помешать Сан Сяоиню стать Императрицей».

Глядя на эти абсолютно противоречивые строки, Система ощутила почти физическую боль в своих программных узлах. Если бы у искусственного интеллекта была печень, она бы уже наверняка разболелась от такого стресса.

Сан Цзюци же, не обращая внимания на панику помощницы, лениво перебирал пальцами холодный металл жетона на шее, восстанавливая в памяти детали сюжета.

В оригинальной истории изначальный владелец тела к этому времени уже окончательно исчез со сцены. Сан Сяоинь, оправившись от испуга, провел несколько дней дома и триумфально вернулся в академию как раз к началу Соревнования мех «Королевская битва», поразив всех своим талантом. Именно тогда Ли Юань, пилотируя меха, созданного специально для Сяоиня,

камня на камне не оставил от соперников. Та машина была совершенством: маневренность, огневая мощь и тяга двигателей превосходили всё, что могли предложить другие студенты. На их фоне творение Дитя Мира казалось орлом среди стаи оципанных цыплят.

Турнир в Имперской академии мех всегда привлекал внимание сильных мира сего. Влиятельные кланы искали там талантливых пилотов и конструкторов. Разумеется, Дай Лолинь, будущий правитель империи, тоже не мог пропустить такое событие.

В свои девятнадцать лет Дай Лолинь уже был легендой. Он вступил на путь войны в тринадцать и за шесть лет заслужил славу великого полководца. В этом мире, где сила возведена в культ, военные заслуги принца были залогом незыблемости императорской власти.

Однако с прошлого года принц перестал появляться на фронте и почти не выходил в свет. Причина была проста и пугающа: его духовная сила вышла из-под контроля. До совершеннолетия он обладал рангом S, но после восемнадцати лет его потенциал совершил резкий скачок до запредельного уровня 3S.

Став единственным обладателем такой мощи во всей галактике, Дай Лолинь столкнулся с проклятием: ни один существующий меха не мог выдержать колоссального ментального давления его воли. Машины просто перегорали, превращаясь в груды лома. Принц был вынужден уйти в тень.

Конструкторы мех всегда были в дефиците, а гении — и вовсе на вес золота. Появление Сан Сяоиня подарило принцу надежду, хотя дружба юноши с Ли Юанем вызывала у него опасения. Лишь после того как Сяоинь присягнул ему на верность, а Директор Чжоу Гуань лично поручился за его честность, Дай Лолинь сделал его своим личным королевским конструктором мех.

И Сяоинь оправдал ожидания — он создал доспех, способный принять силу 3S. Принц поначалу проявлял осторожность, но годы безупречной службы усыпили его бдительность. Пока не настал день решающей битвы с легионами инсектоидов. В тот день Сяоинь активировал скрытый дефект, заранее заложенный в конструкцию.

Дай Лолинь так и не вернулся с того поля боя.

Дальше последовал мятеж клана Ли, захват столицы и воцарение Ли Юаня. Счастливый финал для «героев», где Сяоинь разделил трон со своим любовником.

Дай Лолинь должен появиться на турнире через пять дней. Если Сан Цзюци хочет встретиться с ним, это его единственный шанс.

Просматривая данные, предоставленные Ф001, Сан Цзюци не мог не заметить, что этот принц носит то же имя, обладает той же внешностью и даже тем же взглядом, что и его возлюбленный из прошлого мира. Но полной уверенности не было.

«Мне нужно увидеть его, чтобы понять»

Ф001 тревожно вздохнула:

[Хозяин, если этот Дай Лолинь — действительно Тот Самый, неужели вы заставите его жениться на Сяоине ради выполнения первого задания? Но ведь тогда мы провалим второе! Как ни крути, везде тупик...]

— Хех, — Сан Цзюци холодно усмехнулся. — Если это он, и он посмеет хотя бы взглянуть на Сяоиня с таким намерением, он мне больше не нужен. В таком случае я просто уничтожу эту империю и отправлю их обоих прямиком к вратам ада — посидеть на дорожку.

Сказав это, он погрузился в раздумья. Несмотря на неясности, прослеживалась четкая закономерность: в каждом мире Дай Лолинь становился целью сюжета, мишенью, которую методично уничтожали.

Сан Цзюци вновь обратился к своей памяти, погружаясь в глубины сознания, где медленно вращалась лазурная сфера его накопленных знаний. Он еще раз перепроверил все архивы технологического мира, но так и не нашел следов души своего возлюбленного.

Шанс на полное слияние очков удачи составлял один к миллиарду, а у них было стопроцентное совпадение. Сначала он списал это на везение, но что, если дело не в удаче? Что, если эти частицы силы изначально принадлежали его мужчине?

Слишком много загадок, слишком плотный туман окутывал личность его любимого.

Дерзкая догадка медленно оформилась в его сознании, и рука юноши невольно дрогнула. Но он быстро подавил этот минутный порыв, скинул плед и поднялся.

Тщательно сложив ткань в рюкзак, Сан Цзюци бросил своей соседке: «Я верну его, как только постираю», после чего накинул куртку и вышел за порог.

***

На шумных улицах имперской столицы в воздухе сновали бесчисленные флаеры. Небоскребы, уходящие за облака, теснились друг к другу, а кольца прозрачных транспортных магистралей опутывали город, точно гигантская паутина.

Сан Цзюци поймал такси. Обыскав все карманы, он наскреб лишь две звездные монеты — всё его состояние. Отдав их водителю и назвав координаты поместья семьи Сан, он прислонился к окну, отрешенно глядя на пролетающий мимо пейзаж.

Таксист с нескрываемым изумлением покосился на собачий жетон на шее пассажира, затем на иероглиф «Ли» в углу пластины, но благоразумно промолчал и нажал на газ.

Небо в этом мире не было таким чистым и прозрачным, как в предыдущем. Здесь над головой висело тяжелое серое марево, а солнечный свет, с трудом пробиваясь сквозь белесую дымку, казался тусклым и болезненным. В воздухе витало ощущение тревожного ожидания.

Вглядываясь в затянутый туманом небосвод, Сан Цзюци заметил на границе видимости бледно-голубое мерцание. Это был планетарный щит — энергетический купол, защищающий столицу от вторжения инсектоидов. Полусфера надежно укрывала город, отсекая его от опасностей космоса. Другие крупные поселения тоже имели подобные устройства, но из-за нехватки энергии их часто отключали. Для города, оставшегося без прикрытия перед лицом роя, это означало неминуемую гибель.

Эта планета называлась Мучэнь. Когда-то в этой системе было несколько обитаемых миров, но после прихода великой армии зергов сотни лет назад Мучэнь осталась последним оплотом жизни. Инсектоиды стали врагами всего живого: они явились из глубин дальнего космоса, пожирая всё на своем пути.

Эти твари напоминали саранчу, облаченную в непробиваемую хитиновую броню. Зерги были ненасытны: они не знали отдыха, постоянно спаривались и откладывали яйца. Если их не остановить, за несколько дней они могли обглодать планету до костей, не оставив даже травинки.

Обычный инсектоид был зеленым и достигал трех метров в длину. Но чем выше была каста существа, тем светлее становился его панцирь.

Ветераны фронта рассказывали легенды об одном монстре, которого им довелось увидеть. Та тварь была абсолютно белой, длиной более двадцати метров, неуязвимой для обычного оружия, а её ментальная мощь достигла ранга 3S.

Этот белоснежный инсектоид был Королем инсектоидов. Там, где появлялся он, все остальные зерги склоняли головы в рабском повиновении.

Двадцать лет назад Полковник Ли — отец нынешнего Генерала Ли — возглавлял армию в самоубийственной атаке и сумел обезглавить Короля инсектоидов. Потеряв единый разум, орда рассыпалась, что и позволило людям удержать планету Мучэнь. Именно этот подвиг вознес клан Ли на вершину власти, сделав их влияние безграничным и поставив их выше самого короля.

И хотя остатки роя всё еще совершали набеги на границы системы, основная угроза миновала. Но битва не была закончена — она просто перешла в иную плоскость.

***

Когда Сан Цзюци вернулся в дом семьи Сан, там была лишь прислуга. Ни родителей, ни Сан Сюйнина не было видно — скорее всего, узнав об обмороке Сяоиня, они со всех ног бросились в больницу.

При каждом его шаге цепь на шее издавала резкий, издевательский лязг. Под аккомпанемент этого звона и ошеломленные взгляды слуг юноша небрежной походкой поднялся в свою спальню на втором этаже.

Заперев дверь, он привычно прошел в ванную. Сбросив грязную, насквозь промокшую одежду, юноша завел руку за голову, коснувшись загривка. Тонкий импульс его собственной духовной силы скользнул в механизм. Жетон, который он в классе называл «неразмыкаемым», мгновенно щелкнул и с глухим металлическим звоном упал на кафель.

Брезгливо отпихнув железку в угол, Сан Цзюци включил горячую воду. Вскоре помещение заполнилось густым паром, в белой пелене которого лишь смутно угадывался стройный силуэт. Узкая талия и четкие линии тела едва проступали сквозь туман.

Спустя полчаса Сан Цзюци, облаченный в мягкий халат, остановился перед зеркалом. Отражение походило на него самого почти во всем. Горячая вода прогнала озноб, и к бледным щекам вернулся живой румянец.

Изначальному владельцу было не больше семнадцати лет. Те же безупречные черты лица, но стиль совершенно иной. Если в прошлом мире внешность была мягкой и благородной, то здесь в облике читалась дерзость. Тонкие брови вразлет придавали лицу хищное выражение, а в уголках удлинённых глаз таилась насмешка. Сухие губы в обрамлении резких складок, если он не улыбался, выдавали бунтарский, непокорный нрав.

Сан Цзюци натянул алое худи, привел в порядок волосы и удовлетворенно кивнул своему отражению, потирая подбородок.

Снизу донеслись громкие голоса — родители вернулись домой. Он подобрал жетон, тщательно вытер его и снова застегнул на шее.

Этот парень звался Сан Цзюци, его прошлое тело — тоже. Даже лица почти не отличались. Это невольно навело на мысли.

«Ф001, все эти люди, в которых я переселяюсь... Неужели это я сам в параллельных мирах?»

Система замялась:

[Хозяин, у меня нет точных данных на этот счет. Но для успеха миссии Система при выборе носителя всегда учитывает два фактора: близость к цели задания и максимальное сходство волновой структуры души носителя с вашей собственной.]

Сан Цзюци промолчал. Если эти несчастные действительно были его версиями, ситуация становилась еще ироничнее. Получалось, что сюжет этого «спектакля» ополчился не только на Дай Лоиня, но и на него самого. Принц был большой проблемой, которую нужно было устранить, а он — досадной помехой, от которой избавлялись в первую очередь.

В обоих мирах он должен был умереть мучительной смертью, чтобы затем сюжет мог спокойно заняться уничтожением Дай Лоиня.

Пока он анализировал эти связи, снаружи раздался яростный крик:

— Сан Цзюци, паршивец, немедленно выметайся отсюда!

В следующую секунду дверь его спальни содрогнулась от удара и распахнулась. В комнату ворвался высокий мужчина в безобразных очках. Ему было на вид лет двадцать пять, и его обычно беспристрастное, холодное лицо сейчас пылало от гнева. Его глаза, налитые кровью, впились в младшего брата. Каждое слово он чеканил с ненавистью:

— С этой минуты... ты убираешься из этого дома. Навсегда.

<http://bllate.org/book/15826/1435302>